

Солнце клонилось к закату, разливая последние лучи по глади озера. Золотисто-алые блики на воде завораживали взгляд. В ресторанчиках зажглись огни, лодки причаливали к берегу, и толпа, сменяя одна другую, по-прежнему шумела и веселилась.

У берега из труб жилых домов уже поднимался тонкий дымок. А-Ляо мерно работала веслом, и скрип уключин, сливаясь с тихим плеском воды, звучал как вечерняя песня, провожающая путников домой.

— Пришли, пришли, — А-Ляо, опираясь на весло, подтянула лодку к пристани, ловко спрыгнула на берег и, накинув пеньковую веревку на столб, туго затянула узел.

Ли Куэр зевнула и протерла глаза: она и сама не заметила, как уснула, прикорнув на низком столике. Сяо Цюй тоже выглядела заспанной — одна щека у неё покраснела от долгого лежания, и она сидела неподвижно, всё ещё пытаясь прийти в себя.

— Ну и сони же вы обе, вылезайте скорее, пора ужинать, — А-Чу легонько подтолкнула их в головы и первой выпрыгнула на берег. Хэ Вэйжань окинула их взглядом и последовала за ней, чтобы помочь матери А-Ляо готовить свинину.

Ли Куэр нетвердой походкой поднялась, потянула за собой Сяо Цюй, и обе, еще не до конца проснувшись, умылись озерной водой. Вечерний ветерок, принесший долгожданную прохладу, окончательно привел их в чувство.

Во дворе уже накрыли на стол. Отец А-Ляо, успевший распродать весь лотос, вернулся раньше и теперь убирал сушившиеся во дворе семена лотоса и вяленую рыбу. А-Ляо расставляла стулья и посуду, а её мать, одна за другой вынося блюда из кухни, приглашала всех к столу. Расставив тарелки, А-Ляо ушла за бабушкой. Все расселись по местам, не хватало только А-Бу и его будущей невесты. Вскоре из кухни потянулся густой, дразнящий аромат тушеной свинины, от которого у всех потекли слюнки, а в животах заурчало.

Отец А-Ляо достал из дома два кувшина и сказал дочери:

— Сходи-ка к повороту, посмотри, почему твой брат до сих пор не вернулся?

А-Ляо тут же сорвалась с места — если еще немного подождать, она просто с голоду умрет.

Вскоре мать А-Ляо с радостной улыбкой вынесла миску с красной свининой. Мясо было нарезано шестнадцатью ровными кубиками — четыре на четыре — и аккуратно сложено в виде квадрата. Поверхность была покрыта толстым слоем темно-красной карамели, блестевшей на свету. Казалось, можно было почувствовать нежный, тающий вкус, даже просто глядя на это блюдо.

Поставив свинину в центр стола, мать А-Ляо рассмеялась:

— Спасибо госпоже Хэ, сама бы я такую вкуснятину не приготовила. — Она обернулась в сторону кухни: — Госпожа Хэ, выходите скорее, садитесь! Столько хлопот вам доставили, вы ведь гостя, а пришлось у плиты стоять.

— Ничего страшного, — Хэ Вэйжань, помыв руки, вышла и села между А-Чу и бабушкой А-Ляо.

— Вы пока начинайте, я еще пару овощей поджарю, — сказала мать А-Ляо и вернулась на кухню. И как раз в этот момент вбежала А-Ляо.

— Можно начинать, брат с Су-нян пришли! — И действительно, в этот миг А-Бу и его невеста вошли во двор.

Судя по словам А-Ляо, невесту звали Су-нян. Ли Куэр взглянула на неё: у девушки было очень кроткое лицо, такие люди обычно сразу располагают к себе старших. Ли Куэр подумала, что А-Бу и Су-нян наверняка ждет спокойная и счастливая жизнь.

Су-нян, видимо, здесь была не впервые: она была хорошо знакома со всеми домашними, почтительно поздоровалась со старшими, поприветствовала гостей и села рядом с А-Ляо.

— Ну, беритесь за палочки, — объявил отец А-Ляо. Все тут же оживились. Он открыл принесенные кувшины и предложил: — Сегодня праздник любования лотосами, у меня есть два кувшина трехлетнего вина. Кто со мной? А-Бу, ты должен выпить, матушка, и вы немного пригубите. Госпожа Хэ, не хотите ли отведать?

А-Бу встал, взял у отца кувшин, дождался кивка Хэ Вэйжань, наполнил ей чашку, затем налил немного бабушке, до краев наполнил чашку отца и спросил у девушек:

— Су-нян не пьет, а вы как?

А-Ляо покачала головой, не забыв пригрозить брату:

— Только не напейся, нам еще ночью за водяными орехами плыть, еще перевернемся в озере.

Услышав про риск перевернуться, А-Чу тоже поспешно замахала руками: хоть она и не собиралась в бочку, но от одной мысли о качке ей стало дурно.

Сяо Цюй же ничего не боялась. Она подумала, что А-Ляо рядом, а веслами работать не ей, поэтому протянула чашку и попросила налить полпорции. Ли Куэр в очень раннем детстве пробовала вино, но вкус давно забыла. Посмотрев на Сяо Цюй, а затем на Хэ Вэйжань, сидевшую через А-Чу, она вдруг сама не зная почему набралась храбрости и сказала:

— Мне совсем чуть-чуть.

— Это сколько? — Сяо Цюй явно посмеивалась над ней. Ли Куэр, ничуть не смутившись,

показала щепотку: — Только чтобы дно прикрыло.

Когда вино было разлито, отец А-Ляо пригласил всех к еде. Все давно мечтали попробовать свинину. Он разложил по куску каждому, снова поблагодарил Хэ Вэйжань, и та, чтобы смущение от похвал улеглось, сама предложила всем пробовать её стряпню.

Ли Куэр выпила свое вино — горькое, терпкое, совсем не вкусное, она даже пожалела. Но стоило ей взять кусочек мяса, как аромат заставил забыть о горечи. Свинина была яркой, с аппетитной корочкой, сладковато-пряной и невероятно нежной. Жир таял во рту, не оставляя тяжести, а постное мясо было мягким и сочным. Вкус был настолько хорош, что хотелось растянуть удовольствие как можно дольше.

Ли Куэр, поддавшись искушению, съела несколько порций риса, но во рту всё еще оставалось приятное послевкусие.

Су-нян, не зная, кто такая Хэ Вэйжань, была поражена её талантом и принялась расспрашивать о рецепте, чтобы потом готовить такое для своей новой семьи — семьи А-Ляо. Родные А-Ляо расплылись в улыбках, приговаривая, что А-Бу нашел себе прекрасную жену.

Хэ Вэйжань не стала ничего скрывать и подробно рассказала, как готовить это блюдо. К тому времени, как она закончила, совсем стемнело. Сначала всех удивило, что она так легко делится секретом с чужим человеком, но потом поняли: как ни старайся, без опыта и умения чувствовать огонь, повторить такой вкус невозможно.

Одно и то же блюдо, один и тот же рецепт, но у разных людей получается совсем по-разному.

После ужина отец А-Ляо сходил к соседям за лодками-бочками и привязал их к корме своей основной лодки. А-Ляо предложила после возвращения устроить еще один пир — раз уж они не пили вина перед заплывом, нужно будет вознаградить себя позже, тем более что к вину будут свежие орехи. Все согласились, и Хэ Вэйжань с радостью вызвалась купить у соседей курицу и приготовить из неё что-нибудь эдакое в благодарность за прием.

Все расселись по лодкам: А-Бу взялся за весла, А-Чу, Су-нян и Ли Куэр сели в лодку, а А-Ляо с Сяо Цюй поплыли следом, заодно обучая Хэ Вэйжань управлять бочкой.

— Сестрица Хэ, ты научилась? — Ли Куэр, свесившись через борт, с тревогой следила за каждым движением Хэ Вэйжань. Красота красотой, а жизнь одна. Поначалу движения Хэ Вэйжань были неуклюжими, но, внимательно изучив технику А-Ляо, она вскоре довольно уверенно заработала веслом.

— Не торопись, я же говорила, не утонем.

— А... а поворачивать ты умеешь?

— Поворачивать? Ничего страшного, если где застрянем, А-Ляо и остальные помогут.

— А? Как же так...

— Куэр, чего ты боишься? Если что случится, кричи громче, мы с А-Ляо придем на помощь.

— Сяо Цюй, нечестно! Как села в одну лодку с А-Ляо, так сразу храбрая стала, как тебе не стыдно?

— Ой? Куэр, кажется, не очень хочет со мной в одной лодке плыть...

— Я не это имела в виду...

Перешучиваясь, они вскоре добрались до края поля водяного ореха. А-Ляо велела всем замолчать, чтобы хозяева не услышали. Она первой отвязала веревку, забросила её в свою лодку, вплыла в заросли и вместе с Сяо Цюй принялась за дело. А-Бу подтянул лодку Хэ Вэйжань поближе и помог Ли Куэр перебраться. Лодка закачалась, как пьяный старик. Ли Куэр до смерти боялась, ступала осторожно, боясь лишний раз пошевелиться, и только когда лодка замерла, решилась сесть.

Бочка была по форме похожа на слиток-юаньбао, в ней сидели двое. Ли Куэр была легкой, и лодка казалась неустойчивой, пока А-Бу не положил на её сторону пару камней для веса. Они тоже отплыли в сторону, но не в самый центр, а держались края.

Ли Куэр поначалу боялась наклоняться, просто шарила рукой по воде, вытаскивая всё, что попадалось. При свете далеких огней она рассматривала добычу: попадались и спелые красные орехи, и совсем зеленые, а многие кусты уже были обобраны.

— Смотри, вся одежда промокла, — Хэ Вэйжань, сама не собирая орехи, с улыбкой наблюдала за ней. — Я буду держать лодку ровно, не бойся, собирай спокойно.

Ли Куэр только сейчас заметила, что намокла, и ей стало неприятно. Она осторожно наклонилась — лодка чуть качнулась, но не перевернулась. Успокоившись, она начала внимательно осматривать кусты и вскоре вошла во вкус.

— Сестрица Хэ, посмотри, сколько у нас! Больше тридцати штук!

— Ха-ха, не спеши. У нас есть А-Ляо и Сяо Цюй — те еще «черные души». Если и ты будешь так стараться, хозяева завтра с горя плакать будут.

— А? — Ли Куэр отложила горку орехов и посмотрела на лодку А-Ляо. Те были в полном восторге, работали так быстро, что корзины у них были уже полны до краев.

— Ой, тогда я, пожалуй, больше не буду, — Ли Куэр смущенно спрятала руки, подумав, что сама чуть не стала воровкой, радующейся чужому добру.

— Довольно? — Хэ Вэйжань моргнула. — Если не наигралась, можно еще немного собрать.

— Довольно, довольно, — Ли Куэр замахала руками, не желая больше обкрадывать хозяев.

— Ну ладно, — Хэ Вэйжань вдруг хитро улыбнулась. — Тогда я покажу тебе кое-что получше.

<http://bllate.org/book/19134/1879214>